

Александр Моисеев

ЧАСТИЦЫ УЖЕ И ЕЩЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Профессор Анатолий Мирович в специальной статье о частицах в русском языке, опубликованной в Советском Союзе (А. Мирович, Основные функции частиц в современном русском языке. — *Лексикографический сборник*, вып. У, М., 1962), слова *уже* и *еще* отнес к разряду частиц „со смысловой, чисто коммуникативной, интеллектуальной функцией” (с. 105), в отличие от частиц, „функцию которых надо определить как экспрессивную, эмфатическую” (там же), например, *ну так вот*. Внутри разряда частиц со смысловой функцией *уже* и *еще* отнесены к группе с условным названием „конъективные” частицы (107), в отличие от частиц модальных — *едва ли, разве, неужели* и т. п.

Статья А. Мировича привлекает общей авторской характеристикой конъективных, смысловых частиц: „они выполняют ту же функцию, что и номинативные лексемы. Следовательно, их функция — лексическая. Грамматическая значимость у них отсутствует” (108). Это резко расходится с наиболее распространенной характеристикой служебных слов (исключительно грамматические функции, отсутствие лексического значения), но, кажется, более соответствует действительности.

Конкретная характеристика частиц *еще* и *уже* в статье по необходимости (общий объем статьи лишь 8 страниц) очень краткая, но также заслуживает внимания. „Недостижение предела, актуальность до настоящего момента: *еще, все еще*. Библиотека еще открыта. Мы еще успеем на заседание. Он все еще болен.” (108); „Осуществление ожидавшегося: *уже (уж)*. Сережа уже ходит в школу. Уж небо осенью дышало. Занятия, которые должны были скоро начаться, уже начались” (там же).

В данной заметке предполагается дополнить и расширить семантическую, а отчасти и синтаксическую характеристику указанных частиц, главным образом в сопоставительном плане.

Прежде всего надо отметить, что слова *уже* и *еще* многозначны, более того, они „многокатегориальны” — употребляются, каждое, в значении (функции) разных частей речи и, следовательно, представляют собой омонимические комплексы. Словари (и грамматики) определяют их и как наречия, и как частицы, и (*еще*) как союз: Еще одно, последнее сказанье... (наречие, — *Словарь русского языка в 4 томах*); Какого еще Мишу? (частица); Еще у нас в городе рай и тишина, а по другим городам, так просто Содом (союз).

Категориальная, „часторечная” дифференциация лексем *уже* и *еще* не имеет, однако, отчетливого проявления (показательно, что словари, отмечая ее, описывают все значения этих слов, соответственно, в одной статье, не выделяя омонимов), поэтому при квалификации конкретных случаев их употребления обнаруживаются значительные трудности и, как следствие этого, разногласия. Можно отметить лишь, что словари видят здесь преимущественно наречия и лишь в отдельных контекстах — частицы и союз, но А. Мирович даже в типично „наречных” условиях их употребления (см. приведенные ранее его примеры) усматривает все-таки частицы. Эта сторона вопроса нуждается в особом обсуждении, пока же можно сказать, что точка зрения профессора Мировича заслуживает серьезного внимания,

а вероятно, и предпочтения. Можно поэтому, по крайней мере пока, сохранить и общее название „частицы *уже* и *еще*”.

Частицы *уже* и *еще* обладают, каждая своим, набором значений, но значения их в определенной части соотносительны, т. е. характеризуются сходством и различием, противопоставленностью. Соотносительность эта в одном направлении доходит до синонимии, в другом — до антонимии.

Синонимия *уже* и *еще* постоянно отмечается в словарях, толкующих *еще*, в одном из значений, через *уже*, — см. 3-е значение в 4-томовом *Словаре*, 2-е значение в 17-томном, 3-е в *Словаре* под ред. Д. Н. Ушакова, 2-е в *Словаре* С. И. Ожегова (примеры — далее). Антонимическую противопоставленность *уже* и *еще* можно видеть в контекстах типа *еще не вечер* (т. е. день) — *уже не вечер* (т. е. ночь); *еще не осень* (лето) — *уже не осень* (зима), и т. п.

Сходства и различия рассматриваемых частиц проявляются в сходстве и различии их грамматического и лексического окружения, дистрибуции. Можно выделить три типа их характерных окружений:

1) контраст: в одном и том же контексте возможны обе частицы, но значения их при этом отчетливо различны;

2) „свободное” варьирование: в контекстах возможны также обе частицы, но различие в их значениях улавливается с трудом (синонимия);

3) взаимоисключение (своего рода дополнительная дистрибуция): в каждом данном окружении возможна одна из сравниваемых частиц и невозможна другая, и наоборот.

Контрастное употребление *уже* и *еще*, т. е. отчетливое различие их значения встречается, по-видимому, чаще других разновидностей их соотношения. Его можно отметить:

1) в сочетаниях с глаголами несовершенного вида в настоящем и прошедшем времени: ребенок *уже* спит (*уже* спал) — *еще* спит (спал);

2) в сочетаниях с существительными временного значения, образующими циклические группы (утро-день-вечер-ночь, весна-лето-осень-зима): *уже* утро (весна) — *еще* утро (весна) и т. п.;

3) в сочетаниях с существительными, обозначающими людей по возрасту, — на промежуточных ступенях (стадиях) жизни: он *уже* юноша — *еще* юноша, *уже* подросток; то же при обозначении лиц по их социальному положению, связанному с возрастом или „табелю о рангах”: он *уже* школьник, студент — *еще* школьник, студент; он *уже* доцент — *еще* доцент. Формально сюда же: *уже* невеста — *еще* (только) невеста, но по существу эти выражения несопоставимы: *уже* невеста — характеристика девушки по возрасту, *еще* (только) невеста — характеристика по социальному (брачному) отношению: невеста — лицо женского пола по отношению к своему жениху, будущему мужу, в добрачный период;

4) в сочетаниях с существительными и наречиями пространственного значения при обозначении „промежуточных” мест и положений: *уже* горы, *уже* высоко (низко) — *еще* высоко (низко), и т. п.

„Синонимия” *уже* и *еще*, напротив, проявляется весьма ограниченно и однообразно — при информации о прошлом (в примерах, взятых из словарей, частица *уже* для сопоставления с *еще* вставлена автором заметки): Уехал *еще/уже* неделю назад (*Словарь* Ожегова), Дом сгорел *еще/уже* в прошлом году (*Словарь* Ушакова), *Еще/уже* в детстве я любил сидеть у открытого окна и смотреть... (*Словарь* в 4 томах); Свечи нет. — Как нет? — Да ведь и вчера *еще/уже* не было (*Словарь* в 17 томах); *Еще/уже* при въезде в город можно было заметить...; Это было *еще/уже* при Иване Грозном, Об этом писал *еще/уже* Ломоносов, и т. п.

„Дополнительная” дистрибуция *уже* и *еще* проявляется опять-таки широко:

(1) при глаголах прош. вр. сов. в. без отрицания — только *уже* (*уже* пришел),

с отрицанием — только *еще* (*еще не пришел*); сочетание „уже не пришел” (*уже* — при отрицании) здесь возможно только при дополнительном условии: если приход был обусловлен определенным сроком;

(2) при глаголах сов. в. в буд. вр., напротив, без отрицания — только *еще* (*еще придет*), с отрицанием — только *уже* (*уже не придет*);

(3) при существительных временного и пространственного значения: начальная стадия — только *еще* (*еще детство, еще ребенок и т. п.*), конечная стадия — только *уже* (*уже конец, уже старость, уже старик*);

(4) при наречиях времени *давно-недавно* (когда?), *долго-недолго* (как долго?) *уже* и *еще* употребляются или только с *mini*, или только с *tach*: *уже давно* — *еще недавно, уже недолго* (ждать) — *еще долго*.

Значение *уже* и *еще* при контрастной дистрибуции на поверхностном уровне можно выявить через проявление ситуации или с помощью перифраз: *уже высоко* (при подъеме) — *еще высоко* (при спуске), напротив, *уже низко* (при спуске) — *еще низко* (при подъеме); или:

уже вечер (после дня) — *еще вечер* (перед ночью);

уже спит (после того, как не спал, + „заснул недавно”) — *еще спит* (спал и раньше, + „спит давно, вероятно, скоро проснется”).

Значение сравниваемых частиц в последнем сопоставлении на более глубоком уровне можно определить так: *уже* (*уже спит*) — указание на переход в новое состояние (не спал, теперь спит), *еще* (*еще спит*) — указание на сохранение прежнего состояния (спал и продолжает спать).

Это значение особенно хорошо проявляется при сопоставлении (противопоставлении) *еще* и *уже* (*уж*) в пределах одной фразы (*уже* обычно при сов. в., *еще* — при несов. в.): Я слов твоих еще не понимаю, но уж мне страшно (Пушкин); Журча, еще бежит за мельницу ручей, но пруд уже застыл (Пушкин); Еще в полях белеет снег, а воды уж весной шумят (Тютчев). Ты отстрадала, я еще страдаю (Фет; в первой части возможно „уже”). На холме хлеб уже скошен и убран в копны, а внизу все еще косят (Чехов); Уже море потемнело, а он все еще рассматривал его даль, ожидая лодку (Горький); Звезды еще сверкали, остро и холодно, но небо на востоке уже стало светлеть (Б. Полевой).

Значения „переход в новое состояние” (*уже*) и „сохранение прежнего состояния” (с возможностью перехода в новое состояние, — *еще*), по-видимому, основные у этих частиц: они просматриваются и в других их значениях; например, *уже/еще низко* (*высоко*): *уже низко* (при спуске), *уже высоко* (при подъеме) — новое состояние; *еще низко* (при подъеме), *еще высоко* (при спуске) — сохранение прежнего состояния; *уже горы* (при движении к горам) — новое состояние, новая ситуация, *еще горы* (при движении с гор) — прежнее состояние, и т. п.

Они же определяют и „дополнительную” дистрибуцию, разрешая одни и запрещая другие окружения: *еще ребенок*, но не **уже ребенок*; напротив, *уже старик*, но не **еще старик* и т. п., так как детство (по крайней мере с точки зрения языковой картины мира) первая, а старость завершающая стадия жизни, в детство не переходят из других стадий, а из старости не переходят в другие стадии жизни.

На этой основе можно понять и сочетания с глаголами прош. вр. сов. в. с отрицанием и без отрицания: *он уже пришел* (после того, как его не было, — новое состояние), *он еще не пришел* — продолжается ситуация его отсутствия. Труднее истолковать возможности и запреты в сочетаниях с будущим временем сов. в., где реакция на отрицание противоположна предыдущей: *он уже не придет* — *он еще придет*. Здесь надо прибегнуть к помощи понятия „возможность”: *он уже не придет* — возможность прихода исчерпана, миновала (это равно переходу в новое состояние), *он еще придет* — возможность прихода сохраняется, т. е. сохраняется, следовательно, прежнее состояние.

Того же происхождения, наконец, разрешения и запреты в сочетаниях *уже* и *еще* с другими частицами: *все еще, пока еще, только еще, еще даже не* (еще даже не начинал) — *уже даже* (уже даже забыл) и т. п.

Но самым трудным представляется истолкование синонимии *еще* и *уже*. И при ней, надо полагать, сохраняются различия значений свободночередующихся частиц, но при этом, сверх того, проявляется еще, можно сказать, векторный характер значений этих частиц: они различаются направлением „видения” уточняемых ими явлений.

Векторное значение частиц *уже* и *еще* не исключает и не вытесняет ранее рассмотренных их значений (переход в новое состояние — сохранение прежнего состояния), а совмещается с ними, накладывается на них; надо говорить по-прежнему не об отдельном векторном значении, а о векторности значения этих частиц. И она, векторность, собственно, уже привлекалась к рассмотрению в предыдущем изложении — при уточнении ситуаций употребления *уже* и *еще* с наречиями *выше* и *ниже* (при подъеме — при спуске), с существительными типа *горы* (при движении к горам, в горы — от гор, с гор). Это можно видеть и в сочетаниях с существительными временного значения из циклов „утро-день...”, „весна-лето...”: *уже утро* — „взгляд” на утро от ночи; *еще утро* — „взгляд” на утро от дня (то же: *уже весна* — еще весна); то же самое с отрицанием: *еще не вечер* — взгляд от вечера к уходящему дню, *уже не вечер* — взгляд от вечера же к наступающей ночи, т. е. мысль движется от вечера к дню или от вечера к ночи.

Это различие в векторах сохраняется и при „синонимии”. Сопоставим, например, выражения: Об этом знали уже в средние века — Об этом знали еще в средние века, — это типичный случай синонимии, но сочетание „уже в средние века” указывает, с какого времени начинаются знания об этом (вектор — „от средних веков” к современности, к моменту речи), а сочетание „еще в средние века” указывает, как далеко (от момента речи) простираются знания об этом (вектор — от момента речи к средним векам).

В заключение отметим, что значения *уже* и *еще* (точнее — значения сочетаний с ними) зависят также от особенностей актуального членения высказываний. Возьмем одну из только что сопоставленных фраз с разным актуальным членением (и соответственно с разным порядком членов): Об этом знали еще в *средние века* (логическое ударение — рема — на словах „в средние века”) и: В *средние века* об этом еще *знали* (логическим ударением выделена рема *знали*). „Синонимия” *еще* и *уже* возможна лишь при первом членении (она была только что рассмотрена); при втором членении возможен лишь контраст, антонимия: *уже знали* — начало знания, *еще знали* — конец знания.

Есть, вероятно, и другие факторы, определяющие богатство и разнообразие значений и употреблений сопоставленных здесь частиц русского языка, поэтому они заслуживают дальнейшего пристального изучения.